

УДК 342

Карпов Игорь Юрьевич

младший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
igor40ru@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Для цитирования:

Карпов И.Ю. Национальная безопасность и ее система как объекты научного познания и правового обеспечения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 117–120. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/022.pdf>

Аннотация. Термин «национальная безопасность» уже давно используется политиками как риторическая фраза, а военными лидерами – для описания политической цели. Однако совсем недавно он был принят социологами для обозначения как аналитической концепции, так и области исследования. Когда современные социологи говорят об этом понятии, они обычно имеют в виду способность нации защитить свои внутренние ценности от внешних угроз. Таким образом, область исследований охватывает попытки проанализировать, каким образом страны планируют, принимают и оценивают решения и политику, направленные на повышение этой способности. В данной статье описывается национальная безопасность и её система как объекты научного познания и правового обеспечения.

Ключевые слова: национальная безопасность, объект, познание, обеспечение.

Вопросы безопасности имеют решающее значение для поддержания целостности, суверенитета и устойчивого развития государств и обществ. Неслучайно интерес к теме безопасности в научном сообществе не ослабевает уже несколько столетий. Истоки концептуальных представлений о безопасности восходят к трудам античных философов и мыслителей, которые рассматривали ее как своеобразное состояние, характеризующееся отсутствием опасности в окружающей среде [4]. Начиная с двенадцатого века, понимание сути безопасности сместилось к оценке безопасности человеческого духа посредством целостности с Господом [5].

В период Возрождения социальное обеспечение обуславливалась равенством и общей работой, а его непосредственной опасностью был разрыв между культурой и политикой [4]. Философы новой эпохи (например, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ф. Бэкон) в своих работах обращают большое внимание на место государства в осуществлении национальной безопасности, рассматривая государственную и общественную безопасность как тождественные. В этот же период было введено понятие культуры безопасности. Эпоха Просвещения (например, Ж. Руссо, Вольтер, Д. Дидро, П. Гольбах) характеризовалось признанием важности личной безопасности как неотъемлемой части безопасности всего общества (то есть общественной безопасности), а также формированием основ международной безопасности.

Значительный вклад в развитие представлений о национальной безопасности и роли государства внесли немецкие философы XVIII и XIX веков: И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель. В XIX и начале XX веков различные политические доктрины (марксизм, социализм и др.) и социологические теории и концепции (теория солидарности, теория социального прогресса, концепция социальных институтов и др.) оказали влияние на восприятие безопасности. Это определило ориентацию на изучение условий общественной безопасности на основе принципов социальной приверженности, коллективного действия и социального равенства [4].

В конце XX и начале XXI веков идея безопасности в социальных и гуманитарных науках породила формирование нескольких основных подходов к ее определению. Приведем ряд классификаций, разработанных российскими учеными. Согласно С.З. Павленко [3], все представления о природе безопасности можно разделить на пять групп:

- а) обеспечение интересов;
- б) отсутствие опасности;
- в) право собственности на систему;
- г) деятельность государственных органов;
- д) качественное состояние.

М.Ю. Зеленков [4], следуя аналогичному принципу, предлагает четыре группы определений безопасности с использованием таких понятий, как:

- а) опасность;
- д) безопасность;
- в) опасность и безопасность;
- г) специализированная деятельность (то есть деятельность отдельного лица, государства, общества или международного сообщества по выявлению, предотвращению, смягчению, устранению и отражению опасностей и угроз). С.С. Бондаренко [4], опираясь на работы своих предшественников, предлагает различать определения безопасности защиты и функциональной защиты.

К первой категории относятся определения, рассматривающие безопасность с точки зрения состояния безопасности (т. е. безопасности текущего состояния) от опасностей и угроз и / или отсутствия реальной или потенциальной угрозы. Ко второй категории относятся определения, трактующие безопасность как способность субъекта совершать определенные действия по преодолению внутренних и внешних негативных воздействий с целью сохранения индивидуальных свойств, защиты интересов, дальнейшего развития и совершенствования.

Определенный методологический интерес представляет работа Э.А. Позднякова [5], в которой выделяются три концептуальных подхода к природе безопасности:

- а) должностное лицо (т. е. обеспечение интересов от внутренних и внешних угроз);
- б) системно-философские (т. е. сохранение и устойчивость, равновесие, целостность и правильное функционирование социальной системы);
- в) аксиологическая (т. е. защита ценностей от существенного вреда).

Дополнительный анализ более чем 70 определений (без учета конкретной принадлежности) позволил предложить следующую классификацию безопасности:

- а) системная – рассматривает безопасность как всеобъемлющую и сложную открытую систему защиты жизненно важных интересов объекта.
- б) дискретная – рассматривает безопасность как некое качественное состояние или определенный уровень развития объекта, который был достигнут на сегодняшний день или будет достигнут в будущем при определенных обстоятельствах.
- в) потенциальная – рассматривает безопасность как совокупность свойств объекта, определяющих его способность и способность защищать свои ценности и интересы от внутренних и внешних негативных воздействий и обеспечивать развитие личности в будущем.
- г) контекстуальная – рассматривает безопасность как условия существования объектов (то есть контекстуальной среды), на которые она способна влиять в ходе действий.

Таким образом, в научных кругах национальная безопасность выражается в нескольких формах: самостоятельная система, определенное состояние объекта, его свойство, а также требо-

вания, в которых национальная безопасность может существовать. Чтобы лучше понять концепцию безопасности, рассмотрим некоторые ее свойства: динамизм, неопределенность и относительность.

Свойство динамичности явно выражаются в процессе связи объекта с внешней средой, которая имеет тенденцию постоянно изменяться даже под воздействием объекта. Поэтому безопасность можно рассматривать не только как статическое состояние, однажды достигнутое объектом (например, состояние защиты [1]), но и как непрерывный процесс, обеспечивающий его функционирование и развитие в постоянно меняющейся среде [2]. Таким образом, появляется необходимость дуалистического взгляда на термин безопасности не только как на непосредственную характеристику объекта, но и как на его связь с внешним миром [2].

Свойство динамизма тесно связано с неопределенностью. Чем труднее система безопасности объекта, тем больше неясностей в ее функционировании. Внутренняя неясность определена изменчивостью и изменчивостью данных субъекта, внешняя неясность – критериями внешней среды. Повышенная неопределенность приводит к повышенному риску (т. е. риску опасности), который необходимо учитывать при проектировании системы безопасности.

Другой особенностью безопасности является ее Относительность, которая проявляется в двух аспектах. Во-первых, безопасность имеет сильную связь с объектом. Как указывает прохожий [2], безопасность приобретает существенное значение только тогда, когда рассматривается с точки зрения конкретного объекта, помещенного в конкретную контекстуальную среду и условия.

Президент США Теодор Рузвельт в послании Конгрессу посвятил проблеме установления контроля над Панамским каналом [3]. Позже, в 1943 году, идея национальной безопасности получила развитие в книге Уолтера Липпмана «Америка. Внешняя политика: Щит Республики», где он сформулировал ее как единство двух государств американской нации: уметь отстаивать свои законные интересы, избегать войны и уметь защищать свои интересы с помощью войны [3]. Принятие в 1947 году Закона США о национальной безопасности способствовало росту интереса научного сообщества к вопросам национальной безопасности, сделав их одной из ключевых тем политических исследований XX века.

Идеи национальных ценностей и интересов, а также концепция национальной власти, сложившаяся в Японии в 1980-е годы, существенно повлияли на развитие теоретических представлений о национальной безопасности. Согласно этой концепции, национальная сила каждого государства может быть представлена как показатель, интегральный из трех компонентов [3]:

- а) способность вносить вклад в международное сообщество;

б) способность выживать в кризисных и экстремальных ситуациях с использованием внутренних ресурсов.

в) способность продвигать национальные интересы с помощью дипломатических инструментов и рычагов давления.

Несмотря на тесную связь между национальной безопасностью и национальными силами, их не следует отождествлять. Как справедливо указывает В.К. Сенчагов, величина силы определяется в значительной мере внешней оценкой ситуации и роли государства в мире, в то время как национальная безопасность – это внутреннее представление способности государства преодолевать потенциальные угрозы [3]. Но их взаимное влияние на других неоспоримо.

По мнению Александра Улитина, существуют два основных подхода к национальной безопасности: политический реализм и либеральный [3]. Первый подход характеризуется рассмотрением национальной безопасности с точки зрения национальных интересов, основная роль в определении и обеспечении которых отводится государству. Национальная безопасность с точки зрения неореализма – это способность государства, как некой интегрированной системы, защищать свои национальные интересы от внешних и внутренних угроз. Хорошим примером являются Соединенные Штаты, где государство является главным инструментом защиты ценностей нации: американский народ [7]. Отличие второго подхода заключается в выделении прав и свобод человека, защита которых является основной целью функционирования государства. С этой точки зрения национальная безопасность на государственном и социальном уровнях теряет свое первостепенное значение и рассматривается как предпосылка безопасности личности. На международном уровне основой национальной безопасности является баланс интересов государств (в отличие от силового подхода).

Формирование эффективной системы региональной безопасности имеет большое значение для национальной безопасности современной России, что неоднократно подчеркивается российскими учеными [2]. Огромная территория страны создает предпосылки для усиления региональных диспропорций, выражающихся в различии между субъектами Российской Федерации по ряду признаков. К ним относятся [2]:

климатические условия жизни и хозяйственной деятельности;

наличие природных ресурсов, в том числе полезных ископаемых;

экономико-географическое и геополитическое положение;

транспортная доступность;

демографический потенциал;

уровень социально-экономического развития;

культурные традиции;

этноконфессиональная структура;

экологические условия и т. д.

Углубление различий между регионами приводит к росту внутренней напряженности в стране, что в конечном итоге негативно сказывается на национальной безопасности.

Федеративное устройство государства обладает значительным потенциалом сглаживания дисбаланса в развитии субъектов Российской Федерации и устранения противоречий между федеральным центром и регионами за счет расширения политической и экономической самостоятельности последних. Согласно действующему законодательству, субъект Российской Федерации может участвовать в обеспечении национальной безопасности в следующих пяти аспектах [4]:

1) как пространство для реализации государственной политики по вопросам, относящимся к исключительной компетенции Российской Федерации;

2) как объект государственной политики;

3) как субъект обеспечения региональной безопасности, наделенный определенными полномочиями в вопросах, относящихся к совместной ответственности Российской Федерации и регионов (в социально-экономической, демографической, продовольственной, информационной, транспортной, экологической и других сферах);

4) как субъект федеральной политики безопасности, участвующий в формировании политики национальной безопасности на национальном уровне (через представительство в Совете Федерации) и в последующем содействующий реализации мер безопасности на региональном уровне;

5) как источник вызовов и угроз национальной безопасности, скрытых в межрегиональном неравенстве.

Проанализировав положительное и отрицательное федеративного устройства с точки зрения оптимизации концепции государственной защищенности России, Королева отмечает положительные стороны федерализма [1]:

во-первых, возможность гарантировать целостность, а также единство страны наравне со сложностью территориальной системы;

во-вторых, способность на политическом и внешнем уровнях совершенствовать и укреплять национальную безопасность;

в-третьих, способность сбалансировать интересы на всех иерархических уровнях национальной безопасности.

Кроме того, федерализм предполагает определенную «самодостаточность» регионов [3] в реализации их внутреннего потенциала через развитие внешних связей с другими регионами на национальном и международном уровнях.

Однако, рассматривая благоприятные эффекты федерализма могут быть уменьшены или не как себя не проявлять по нескольким причинам, главной из которых является:

отсутствие дифференциации подхода к осу-

ществлению безопасности в конкретных субъектах страны;

сильная поляризация (диктатура федеральной власти) и дисбаланс в отношениях центр-периферия; развитие самоощущения "исключительности" в отдельных регионах;

отсутствие эффективных механизмов согла-

сования жизненно важных интересов на разных уровнях безопасности и в общественной жизни;

существенные различия в правовом положении регионов;

отсутствие преемственности между региональным и федеральным законодательством и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов В.А. Безопасность России. Национальная и международная безопасность: в 6 т. М.: Знание, 2012. Т. 1. 497 с.
2. Амосов И.Н., Афонин А.И. «Показатели демографического кризиса в контексте национальной безопасности Российской Федерации» // Вопросы права и политики М.: Научные труды Института бизнеса и политики, 2011. Вып. 9. 200 с.
3. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве / И.В. Андропова; Российский университет дружбы народов. М.: Квадрига, 2010. 382 с
4. Российская безопасность. Национальная и международная безопасность / В.А. Акимов, В.А. Барышполец, Н.А. Махутов, М.И. Фалеев. М.: Знание, 2012. 752 с.
5. Белов Петр Николаевич Национальная безопасность России. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 456 с.
6. Викторов А.С. Духовная безопасность России. М.: ХДС, 2010. 302 с.
7. Демченко С.В. Диалектика национальной безопасности и образовательной политики России. М.: Де По, 2010. 200 с.

Karpov Igor Yrevish

Junior researcher of the research and editorial and publishing Department
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
igor40ru@mail.ru

NATIONAL SECURITY AND ITS SYSTEM AS OBJECTS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND LEGAL SUPPORT

Abstract. The term "national security" has long been used by politicians as a rhetorical phrase, and by military leaders to describe a political goal. More recently, however, it has been adopted by sociologists to refer to both an analytical concept and a field of study. When modern sociologists talk about this concept, they usually mean the ability of a nation to protect its internal values from external threats. Thus, the field of research encompasses attempts to analyze how countries plan, adopt, and evaluate decisions and policies aimed at improving this capacity. This article describes national security and its system as objects of scientific knowledge and legal support.

Keywords: national security, object, cognition, provision.